

ИЗБИРАТЕЛИ ВСТРЕТИЛИСЬ С КАНДИДАТОМ

Дом культуры райцентра в этот вечер был переполнен. Желающих пройти в зал было много.

Здесь проходило собрание избирателей, посвященное встрече с кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР Александру Ивановне Кашлевой.

Собрание открыл первый секретарь РК КПСС И. И. Смакотин. Он рассказал присутствующим в какой обстановке проходит в этом году выборы в Верховный Совет РСФСР и местные Советы депутатов тружеников. Затем предоставил слово доверенному лицу Горлову Александру Пантелеевичу, рабочему Чебулинского совхоза.

А. П. Горлов рассказал биографию кандидата в депутаты Кашлевой А. И. Подробно остановился на ее трудовых и общественных делах. Он призвал всех избирателей, 13 июня, в день выборов, отдать свои голоса за кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР по Тяжинскому избирательному округу № 418, Кашлеву Александру Ивановну.

Выступившие затем директор Верх-Чебулинской средней школы Д. Ф. Носенко, врач районной больницы И. В. Блашковский, зоотехник Чебулинского совхоза А. Е. Шокорева и мо-

лодой избиратель Т. С. Манузина призвали присутствующих на собрании избирателей в день выборов, 13 июня, проголосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

И. И. Смакотин предоставил слово кандидату в депутаты Александре Ивановне Кашлевой.

— Трудно подобрать такие слова, которыми бы я смогла поблагодарить тружеников Тяжинского, Тисульского и Чебулинского районов за то, что они выдвинули мою кандидатуру в депутаты Верховного органа республики, — говорит А. И. Кашleva.

Я обещаю вам, что не пожалею сил, чтобы оправдать это огромное доверие, — продолжала она. А. И. Кашлева рассказала, как работает в эти предвыборные дни коллектив фермы, который она возглавляет.

Избиратели дали свое му кандидату в депутаты наказ. Это строительство интерната в райцентре, детского комбината, участковых больниц в селах Усть-Серта и Чуме и ряд других мероприятий, которые необходимо выполнить в предстоящем пятилетии.

После собрания кандидат в депутаты Верховного Совета РСФСР сфотографи-

Кемеровская область
издательство
ГАЗЕТА МУЖСКОЙ
ФАРМ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИНСКАЯ ИСКРА

ОРГАН ЧЕБУЛИНСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА КПСС И РАЙОННОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

• Год издания 33-й
№ 63 (30123)

Суббота, 29 мая 1971 г.
• Цена 2 коп

ровалась с избирателями. Киселевская агитбригада поставила концерт для уча-

стников встречи с кандидатом.

В. ИВАНОВ.



На снимке: кандидат в депутаты Верховного Совета РСФСР (вторая слева) Кашева Александра Ивановна среди избирателей.
Фото Ю. Анцеса.

Слово специалисту

Недавно в городе Мариинске прошло совещание главных инженеров управлений сельского хозяйства райисполкомов, совхозов, главных механиков колхозов шести районов нашей зоны. Основной вопрос, который обсуждался на совещании — заготовка кормов. И не случайно. В ряде хозяйств зоны животные сейчас стоят на скромном рационе. Причем, корма были заготовлены некачественно, с низким процентом белка и каротина, а сенажа было заготовлено слишком мало. В связи с этим хочется заострить внимание механиков, бригадиров, других ответственных лиц о той программе, которую нужно решить по заготовке кормов на предстоящую зимовку. Начало же ее сегодня.

Для успешного проведения зимовки скота надо заготовить 20 тысяч тонн сена, 600 тонн травяной муки, 1500 тонн сенажа, 71 тысячу тонн силоса. Чтобы справиться с этим заданием, следует хорошо подготовить технику. Кстати, многие колхозы, беря повышенные обязательства по достойной встрече XXIV съезда КПСС, имели ввиду начать ремонт сеноуборочных машин зи-

мой, и к началу полевых работ большинство из них поставить на линейку готовности. К сожалению приходится констатировать, что в хозяйствах управления поставлено на линейку готовности из 81 имеющихся тракторных граблей лишь — 31. Нелучшее положение с

зов поставлено в строй 41 или 44 процента из наличия. Не переоборудуются комбайны для копнения сена и не готовят копнители. Время торопит и надо немедленно включиться в ремонт сеноуборочной техники, как это сделали в совхозе «Авантур» Мариинского района. В этом хозяйстве выделили 20 человек для ремонта сеноуборочного инвентаря. К 20 июня в совхозе будут на линейке готовности все

ноуборочные машины с прошлогодней уборки сена ваются где попало. Ржавеют детали, выходят преждевременно из строя. Да не только не отремонтированные, а прошедшие ремонт хранятся нелучше.

Следует увеличить нынче заготовку сенажа, этого наилучшего корма, для чего нужно уже сейчас готовить УДС З, полога. Подготовить вентиляторы для досушки сена.

СКОРО ЗАГОТОВКА КОРМОВ

конными граблями, которых в совхозах и колхозах 65, они очень пригодятся для сгребания сена на угодьях, где нельзя применить машины.

Медленно готовят сено-силики пресс-подборщики. Пресс-подборщики отремонтированы лишь шесть. В совхозе «Чумайский» стоят на линейке готовности 4 машины из 8, а у Усть-Сергинских механизаторов отремонтировано 4 из 6.

В хозяйствах есть возможность заготовливать грубый корм без применения ручного труда на 16 тысяч гектаров. Для этого следует качественно и вовремя отремонтировать нужные машины. Однако к работе подготовлено только 18 стогометров, что составляет половину наличия, а копнено-

машины. Задача инженерно-технической службы, наряду с устранением поломок техники в период сева, взять под строгий контроль подготовку сельхозинвентаря необходимого для заготовки грубых и сочных кормов. Для этого надо создать бригады при мастерских.

В отделениях, бригадах, работают кузнецы. Следует довести до каждого кузнеца строгое задание по подготовке косилок, граблей. Только при выполнении данного плана ремонта сеноуборочной техники и при своевременном устранении поломок посевных машин, кузнецам выплачивать премии.

Необходимо позаботиться и о хранении машин. В ряде колхозов и совхозов се-

посевом посеяны однолетние травы на зеленую подкормку. Настало время отказаться от порочной практики скармливать зеленый корм из-под ног. Надо поставить на линейку готовности машины для измельчения зеленой массы, такие как КИР-1, 5, КИК-1, 4, комбайны, иметь в запасе больше тележек. Массу возить к дойкам. За время, пока коровы находятся в летнем лагере, вполне можно обеспечить их зеленой подкормкой.

На совещании шел также разговор и о подготовке зерновых и кукурузных комбайнов, жаток, сушилок для травяной муки.

В. ЛУЧШЕВ,
главный инженер
управления сельского
хозяйства райисполкома.

ДНЕВНИК ПОЛЕВЫХ РАБОТ

По оперативным данным управления сельского хозяйства райисполкома на 28 мая в совхозах и колхозах управления посажено 43435 гектаров, в т. ч. зерновых 38100 гектаров, посажено картофеля — 644, посажено кукурузы — 510 гектаров.

В разрезе хозяйств ход посевной кампании идет так:

В первой колонке посажено всего яровых, во второй — посажено картофеля, (в процентах к плану).

СОВХОЗЫ

«Усть-Сергинский»	85	100
«Чумайский»	85	100
«Чебулинский»	78	85

КОЛХОЗЫ

«Маяк Ильича»	77	87
«Дружба»	80	83
«Победа»	76	67
«Сибиряк»	68	80

по управлению 80 92

Отчетные сутки характерны тем, что почти повсеместно завершен сев зерновых культур, развернулся массовый посев кукурузы. Сейчас это одна из главных забот у механизаторов. Однако в погоне за темпами, не следует забывать о качестве подготовки почвы, нормальной заделке семян. Сеять следует основную кормовую культуру с минеральными удобрениями.

Заканчивать надо посадку картофеля. Это относится особенно к механизаторам колхозов, где затягивают работы по посадке второго хлеба.

Первые сроки посадки требуют немедленного ухода. После дождей и теплой погоды начал бурно расти сорняк. Надо вести довсходовое боронование.

Литературная Странница

РАССКАЗ

Однажды весной довелось мне прожить полмесяца одному в поле, вернее, не одному, а вдвоем — с собакой Тайбой. Геологи, с которыми я приехал сюда, не взяли меня в партию из-за болезни, а Тайбу оставили, чтобы мне не скучалось. Полмесяца — срок сам по себе не малый, ну, а здесь, в степи, вдали от городской суеты, от вечно спешащих, жующих на ходу людей, время как-то по-особенному замедляет свой бег, и, как река, вырвавшаяся из тишины, течет с непривычной, порой даже раздражающей размеренностью и плавностью.

Ранним утром я будил Тайбу и, поеживаясь от легкой прохлады, уходил с ней в степь.

Я любил смотреть, как просыпается земля. Ветер волновал запахами мокрой травы, росы, настоенной на маках, цветочным медом: в провисшем небе мигали и грустно таяли звезды, а восточный горизонт окутывался нежно-розовой дымкой, она постепенно густела, словно наливалась рябиновым соком, сплошной серый фон переходил в неясные, чуть различимые полутона, а потом, когда первый луч солнца ложился на землю, в какой-то едва уловимый миг все менялось вокруг и степь вспыхивала ярким, цветным многорадужием.

Солнце отражалось в глазах Тайбы, и она, может, стесняясь нескромным взглядом нарушила целомудренный акт рождения нового дня, отворачивалась и, смешно чихая, терла лапой бархатистый нос.

Неподалеку от моей палатки, где-то в густой траве, устроил гнездо жаворонок. Я несколько раз замечал, как при нашем появлении из травы вылетала маленькая птичка.

ка и почти вертикально поднималась вверх.

И если солнце будило краски, то жаворонок будил голоса, и степь, ждавшая этой побудки, ожидала. То там, то здесь, сначала редко и тихо, как бы примериваясь, затем все чаще и громче начинали стрекотать кузнечики, их металлическое «дзинь-дзинь» все усиливалось, пока не превра-

чилось — степной оркестр как-то приглушал свою беззаботную мелодию, и в ней звучали торжественные ноты: степь славила хозяина. Орел спускался совсем низко, черная тень его стелилась по траве. Суслики ныряли в норки, а Тайба рычала, прикинувшись ко мне, но в рычании ее слышалось уважение. Только жаворонок не боялся орла и с

пели другие, неизвестные мне птицы и так же во время прилетел орел и запарил над степью, — я никак не мог избавиться от странного ощущения, что мне недостает жаворонка, чувство, подобное этому наверное, должен испытывать садовник, когда, войдя утром в сад, он не обнаруживает лучшего цветка на клумбе.

А следующим утром жаворонок вновь дирижировал оркестром, и я радовался ему, как старому другу.

... Кончился срок, вернулись геологи. Любование красотами пришло отложить и заняться разбором проб.

Перед самым нашим отъездом в палатку зашел проводник и с мокрым стуком бросил на землю что-то темное. Тайба, дремавшая в углу, вскочила, шерсть на ней вздыбилась.

— Вот вам подарок, — сказал геолог. — Отменное получится чучело.

У моих ног лежал орел. Я нагнулся и осторожно перевернул его. Он был тяжел и даже в смерти красив: от метровых в мае крыльев с блестящими перьями, от крутого изгиба в груди веяло силой, голова, раздробленная

пулей, с кривым клювом, смотрела на меня красными глазами, в которых стыли презрение и злая гордость. Я отвернулся, позвал Тайбу и мы пошли в степь проститься — вечером нас должен был забрать вертолет.

Было душно. Терпко пахли маки. В волнистом мареве висел жаворонок и по-прежнему радостно захлебывался трелями.

И как в прошлый раз, грусть вдруг охватила меня и защемила на сердце: тогда мне не доставало голоса маленького певца, сейчас молчания птицы, мертвым комком лежащей в палатке и годной лишь на чучело. И грусть моя была больше потому, что я знал: орел никогда не прилетит сюда. И стрекот кузнецов показался мне нудным скрипом, а солнце походило на мутный и запыленный шар.

Может быть я поддался кому-то невольному самовнушению. Не спорю, может быть. Но, возвращаясь, я думал о том, что в нерастворимых связях природы заложен глубокий смысл, и что даже случайное нарушение единства молчания и песни приводит к невосполнимой утрате.

Жаворонок и орел

щалось в непрерывный звон, и было похоже, будто приступили к работе тысячи невидимых траворубов, которые крошечными ножовками перепиливали высокий ковыль и татарник. Суслики, издали напоминавшие пенечки на вырубке, простирая лапками глаzu, пересвистывались, сначала настороженно, а затем, поддавая общему радостному настроению, свистели заливистики, по-мальчишески.

А жаворонок висел над степью едва видимой точкой и, как дирижер, руководил этим разноголосым оркестром.

Когда солнце поднималось выше, с дальнего отрога, изломистые вершины которого казались ближе, чем были на самом деле, — голубая невидеть, окутавшая их, скрадывала расстояние — пропал орел. Широкими кругами парил он уже в загустевшем от жары, июньском воздухе, и, только меняя направление, изредка шевелил крыльями. При его молчаливом появлении — так по крайней мере мне

беспечной доверчивостью продолжал распевать песни. А я любовался этими птицами пением одной и молчаливым величием другой.

Но как-то, прия на обычное место, я не услышал жаворонка. Почему он не запел в то утро, я не знаю. И хотя больше в природе ничего не изменилось — с тем же самозабвением трещали кузнецчики, как же бездумно пересвистывались суслики, усердно

Мама! Ма-ма. Слово нежное, как дуновение ласкового весеннего ветерка, могучее, как слово Родина, сильное, как слово Мир... И под ним кроется самый близкий и родной человек, с вечным волнением и тревогами за нас, своих детей. Мама первая откроет тебе глаза на мир, такой огромный в детском представлении, первая встретит тебя из школы, первая заглянет в твои глаза и увидит там или прыгающие чертики радости, или затаенную грусть и — поймет!

Ну, вот вступление готово. А о чём же писать дальше? У меня нет мамы...

Помню последние дни ее жизни, когда она уже не могла вставать с постели. Бледное лицо сливалось с белоснежной подушкой. И только глаза, черные большие глаза, обведенные синевой, и от этого кажущиеся еще больше, живут.

Оставляю портфель у двери, бегу к кровати, падаю перед ней на колени, голова опускается к маме на грудь. Не могу вымолвить ни слова, только мысленно умоляю:

— Мама, мамочка, милая, родная, не уходи... не бросай меня, не бросай свою «чаечку»... Мамочка не уходи, не уходи.

Мамина чуть вздрагивающая рука ложится на мою голову. Хорошая моя! Беру эту натруженную, дорогую руку в свою и гляжу, еле прикасаясь к ней пальцами. Вижу голубые жилки на руках и припадаю к ним губами. Труженица! Неугомонная труженица! Сколько сил

ты отдала своей любимой работе! Я так горжусь тобой и ревную, что тебя так любят и уважают товарищи по работе. Как могли и успевали эти маленькие, хрупкие ручки переделать столько дел за день! Ты никогда не бывала без дела: варила, жарила, стирала, щипала, гладила, мыла, бежала «утяживать» чай-то дела, спе-

СЛОВО О МАМЕ

шила к кому-то на помощь... Хлопотуна. Как я жалею, что ни разу не попросила тебя посидеть просто так отдохнуть, а, наоборот, на-доедала своими просьбами спать мне что-нибудь. И, уступив, ты брала гитару, и неразгибающиеся минута назад пальцы превращались в пархающих птичек, под которыми струны издавали такую грустную мелодию, что я готова была разреветься. Но вот звучит другая:

— Как по саду, по садочку Девочка гуляла...

И я уже смеюсь, забыв недавние слезы.

Мы сидим на крылечке. Я что-то лопочу, а ты молчишь и смотришь куда-то в темноту, потом предлагаешь:

— Чайка, давай послушаем тишину.

Слушаем. Где-то далеко гудит паровоз, про-казник ветерок шуршит в кустах жасмина, незаметно прыгает по деревьям и там уже заводит тихий разговор

с листвами, пересекающими на дорожку сада и убегает за калитку. Хорошо и жутко. Я ближе прижимаюсь к твоему плечу, и дочувствовав его тепло, успокаиваюсь. Ты — рядом, и мне не страшно... Мамочка, хорошая моя, не уходи, не уходи от меня!..

Ничего этого не говорю маме. Отпускаю ее руку и, медленно, подняв голову, хочу заглянуть в родные, любимые глаза. Они закрыты. На них становится страшно, «мурашки» пробегают под пальцем. Но вот веки вздрогнули, и маминые глаза освещают меня своим теплом. Они улыбаются мне и закрываются вновь. Рука безвольно повисла.

Вот сейчас смотрю на твою фотографию. Я никогда не расстаюсь с ней. Каждая ты здесь веселая, красивая. Я так хочу быть похожей на тебя, мама. Мамочка! Я уже выросла, но мне очень трудно без тебя, милая моя, родная. Никто никогда не сможет заменить тебя, мама. Идет дождь. Капли воды, ударяясь в стекло, стекают вниз. Окна плачут роняя слезы, как и я. Мамочка! Я иду на последний экзамен. Экзамен моей зрелости. Я клянусь тебе, мамочка, в жизни быть достойной дочерью своей матери, тебе любимая мамочка. Прости мне эти слезы. Я больше не плачу. Я улыбаюсь тебе, родная моя. Иду в жизнь с улыбкой. Спасибо, мама!

Г. РУБАН,
с. Малиновка.

Редактор С. Д. ЖУЖГАН.



НАШ
АДРЕС И
ТЕЛЕФОНЫ:

с. Верх-Чебула, ул. Юбилейная 12, редакция газеты «Ленинская искра». Телефоны: редактора — 0-40, зам. редактора — 1-19, ответственного секретаря — 0-43; отделов сельского хозяйства и культуры — 1-19 (два звонка), типографии — 0-41. Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам.

Издатель 2801 экз. Заказ № 63.